

Первое, что заметила Янг, медленно приходя в себя, было то, что небо горело.

Это было странно... и неожиданно. В последний раз, когда она читала Древний Свиток, она попала в белую пустоту. Но это был Древний Свиток. От них ожидали непредсказуемого.

Следующее, что она заметила, это то, что, кроме горящего неба, окружающее ее пространство практически не изменилось. Конечно, в поле ее зрения мелькали странные линии и метки, танцующие прямо на границах ее восприятия, но в остальном все выглядело так, будто она по-прежнему находится на вершине заснеженной горы. При ближайшем рассмотрении оказалось, что она все еще находится в Горле Мира, как и тогда, когда она читала Древний Свиток.

Она также обнаружила еще трех человек, которых раньше здесь не было: женщину и двух мужчин, а вокруг горы были разбросаны тела людей и драконов. Судя по всему, она могла предположить, что Древний Свиток сработал и вернул ее в тот момент, когда Языки столкнулись с Алдуином.

Она убедилась в своей правоте, когда дракон внезапно опустился прямо рядом с ней, забрасывая ее снегом при приземлении, а затем был быстро атакован и убит женщиной и одним из мужчин.

После смерти дракона на гору опустилась жуткая тишина, и трое принялись спорить о дальнейших действиях, и, к удивлению остальных, один из мужчин достал Древний Свиток, тот самый, который она только что прочитала. Дальнейшее обсуждение, однако, было прервано, когда к ним приблизился другой дракон.

К удивлению Янг, она узнала дракона. Это был черный дракон, тот самый, из Хелгена, который без труда разрушил укрепленный город за считанные минуты. Она наблюдала, как черный дракон, который, по всей видимости, был Алдуином, вызвал метеоритный дождь на вершину горы, совсем как на Хелген.

Язычники, однако, знали, чего ожидать: они уклонялись, призывали варды или разбивали метеоры своим оружием, а потом с ужасом смотрели на Алдуина, когда тот пролетал над их головами, и все время смеялись над бесполезностью их восстания.

— ДЖУР ЗАХ ФРУЛ! — Языки закричали в унисон, и с их губ сорвался первый в истории Тамриэля крик, созданный смертными, и когда он поразил Алдуина, и тот рухнул с неба, Янг впитала слова, которые они использовали, и поняла их смысл.

Страшный Крик, Драгонренд, бич драконов, главное оружие Языков... был смертоносным, простым и понятным. Даже слова в этом крике не были секретом: «Смертный. Конечный. Временный.» Драконы постоянно использовали его, обращаясь к смертным, в конце концов. Но когда его выкрикивали Языки, с намерением...

— Что вы наделали?! — Потребовал Алдуин, ревя от ярости и разочарования, пытаясь подняться из созданного им кратера, не в силах избавиться от чувства дезориентации, поскольку внезапно ощутил себя отрезанным от мира, от своей божественности. Драгонренд заставил бессмертного полубожественного дракона испытать смертность, как это сделали смертные, над которыми он властвовал, и внезапно все, что он мог видеть, это то, что было перед ним. Его тело казалось слишком большим и громоздким, поскольку мозг внезапно оказался не в состоянии полностью управлять им.

Однако в конечном итоге Алдуин все еще оставался гигантской ящерицей огромной силы. Даже лишенный связи с Акатошем и не способный кричать, он все равно имел зубы, когти,

толстую чешуйчатую шкуру и несколько тонн веса за каждым своим ударом. В то время как у Языков... не было.

Женщина-воин упала первой, самоуверенно бросившись на стоящего на земле Алдуина, который легко уклонился от ее удара, а затем обрушил на нее свою голову, зажав ее между зубами. Янг вздрогнула, услышав отчетливый «хруст», а Алдуин тряхнул головой и швырнул тело в близлежащую Стену Слов.

Оставшиеся в живых норды не теряли времени и использовали свой Свиток на Алдуине, особенно после того, как действие Драгонренда закончилось, и Янг наблюдала, как Алдуин был изгнан вперед во Времени. Она подумала, не могла бы она сделать то же самое, использовать Древний Свиток, который она держала в руках, на Алдуине и сделать его чьей-то проблемой в далеком будущем. Однако она быстро отказалась от этой идеи: она почти не знала, как использовать Древний Свиток, кроме как читать его в определенных местах. Если бы Древний Свиток хотел, чтобы она использовала его таким образом, он бы сказал ей об этом, как сказал о местонахождении Лука Ауриэля. Если бы она попыталась использовать его не так, как он того хотел... ей повезло бы ослепнуть, как Дексиус, но гораздо больше шансов закончить жизнь, как Септимус Сигнус.

Она не могла рисковать такой судьбой, не сейчас, когда Хермеус Мора интересуется Жоном.

Наконец, когда выжившая пара обдумывала свои действия, и она почувствовала, как ее сознание перетягивает, она услышала, как пользователь свитка пробормотал: — Да, Пожирателя миров больше нет... Да смиростивятся духи над нашими душами...

Снова ощутив себя в своем теле, она потрясла головой, пытаясь избавиться от дезориентации, и осторожно открыла глаза.

Небо больше не горело, земля не была усеяна трупами, а двух Языков заменили Жон и Серана.

Однако Жон и Серана выглядели так же напряженно, как и Языки, а черный дракон Алдуин все еще находился в Глотке Мира.

— Алдуин! — Партурнакс вскричал предостерегающе, несколько излишне.

— Bahloki nahkip sillesejoor. Мое брюхо полно душами твоих собратьев, Довакин. — Объявил Алдуин, не обращая внимания на меньшего дракона. — Умри сейчас и жди своей участи в Совнгарде!

— Lost funt. Ты опоздал, Алдуин! — Поддразнил Партурнакс, угрожающе взревев. Как дракон, которому тысячи лет, его потрепанные крылья, обломанные рога и зубы бледнели по сравнению с Алдуином, и все они это знали.

— Suleyki mulaag, Партурнакс. Моя сила возросла, а твоя ослабла. Aav uv dir. Присоединяйся ко мне или погибни вместе со своими смертными друзьями.

— Unslaad hokoron! Никогда больше! — Прошипел Партурнакс, и даже когда он взлетел и бросился на Алдуина, тот отозвался: — Довакин! Используй Драгонренд, если знаешь его!

— Давай, Янг! — Крикнул Жон, схватив Янг за плечо. — Мы должны помочь Партурнаксу, пока другой дракон не убил его!

Янг застонала, выходя из оцепенения. Дезориентация, вызванная использованием свитка, и

благоговейный трепет от вида двух драконов, столкнувшихся в воздухе, заставили ее на мгновение потерять себя. Когда над ней запылали небеса, она крикнула: — Партурнакс! Уйди с дороги!

Старый бронзовый дракон, похоже, услышал ее, потому что она увидела, как Партурнакс отделился и направился к высокому Хротгару, не желая вставать на пути драконорожденной. Кровь текла из неприятных ран на его боку, несмотря на то, что они сражались всего несколько секунд.

— Ты больше не будешь вмешиваться, zeuth. — Воскликнул Алдуин, а затем крикнул в небо. Мир над ними содрогнулся, и небо окрасилось в красный цвет, когда камни внезапно начали сыпаться в Горло Мира, на Партурнакса и троицу.

Серана действовала быстро, используя свой телекинез, чтобы отклонить как можно больше камней от них, в то время как Жон вытащил свой щит, и его Аура вспыхнула белым светом, когда он прикрыл Янг от метеоров, которые пролетели мимо Сераны, при этом восклицая: — Откуда, черт возьми, эти камни?!

Янг не стала утруждать себя ответом, а воспользовалась пространством, которое ей предоставил Жон, чтобы посмотреть вверх, отслеживая местоположение Алдуина. У нее была одна попытка, пока она не разыграла свою руку, и Алдуин точно знал, что она знакома с Драгонрендом. До тех пор, однако, Алдуин будет дерзким, менее осторожным. Однако она не могла медлить слишком долго; она не могла ожидать, что Жон будет вечно блокировать метеоры.

Наконец она заметила, как Алдуин нырнул вниз, пытаясь перехватить Партурнакса, но тут метеор ударил его в бок, и он взвыл от боли. Сделав шаг вперед, она посмотрела на него и крикнула: — ДЖУР ЗАХ ФРУЛ!

Эффекты Драгонренда были столь же впечатляющими, как она видела через Свиток, и Алдуин кувыркнулся в воздухе, внезапно лишившись возможности контролировать свой полет, и, промахнувшись мимо Партурнакса, шлепнулся на Горло Мира, когда дождь метеоров прекратился.

Янг не стала терять времени: она видела, что случилось с женщиной Языком. Вместо этого, прежде чем пыль осела, она прыгнула вперед, откинув кулак назад, и попыталась ударить Алдуина в рыло.

Янг зашипела от боли, когда ее кулак, который смог пробить Центурионов Двемеров и пробить глаз дракона, врезался в то, что она могла описать только как гору. Если бы не перчатки из драконьей кости, Янг могла бы поспорить, что костяшки ее пальцев были бы в синяках и крови, а то и вовсе сломаны.

Пыль и снег вокруг нее развеялись на одном дыхании, когда Алдуин вздохнул и выдохнул, показав всю степень нанесенного ей ущерба: один из шипастых гребней, защищавших его голову, треснул и отвалился.

Янг не стала терять времени и тут же использовала один из двух криков, которым ее научил Паартурнакс: — ЙОЛ ТООР ШУЛ!

Из рта Янг вырвалась огненная волна, и Алдуин вздрогнул от жара, но короткое пламя не причинило особого вреда огромному дракону, и она увидела, как Алдуин откинул голову назад, готовясь нанести удар.

— ФЕЙМ! — Крикнула Янг, используя другой крик, которому она научилась, и голова Алдуина прошла сквозь ее тело, превратившись в бесплотное.

Прежде чем перенапрягшийся Алдуин смог оправиться, в его спину врезалась массивная сосулька, а белый щит ударился о боковую часть его морды, выбив Алдуина из равновесия. Янг откатилась в сторону и отменила Крик, задыхаясь от того, что она снова стала материальной. Она не ожидала, что, став бесплотной, воздух сам пройдет сквозь нее; серьезный просчет в бою.

Жон бросился на голову Алдуина, и Алдуин впервые отступил, когда меч из драконьей кости прорезал его чешую. Но вместо того, чтобы отдать преимущество, он опустил на колени возле Янг и, подтянув ее к себе, спросил: — Ты в порядке?

— Чертова ящерица оказалась жестче, чем я ожидала. — Призналась Янг, трясая запястьями, чтобы расслабить кулаки. — Есть план, Тошнотик?

— Я работаю над этим... — Пробормотал Жон, оглядываясь по сторонам. Дикая мысль внезапно пришла ему в голову... — Ты доверишь мне, Янг?

— Всегда, Тошнотик. — Янг ответила без колебаний, настороженно глядя на Алдуина, готовая при необходимости потащить Жона в любом направлении.

— Ты сможешь подлезть под него и растопить снег?

— Легко. — Ответила Янг с гораздо большей бравадой, чем чувствовала.

— Не волнуйся, я отвлеку его. — Жон заверил ее, и прежде чем она успела остановить его, Жон бросился на дракона, крича во все горло.

На краткий миг Янг почувствовала дрожь страха, что он окажется, как та женщина Языков, в пасти Алдуина. Но Жон знал свои возможности, знал, насколько он слаб, и все время держался настороже, решив защищаться. Когда голова Алдуина метнулась в его сторону, Жон увернулся от нее, а затем ударил своим щитом по челюсти Алдуина.

Янг осторожно кружила вокруг Алдуина, а Серана подбежала на помощь Жону, осыпая Алдуина сосульками. Алдуин откинул назад свою змеиную шею, зарывав от ярости, и Янг заметила свою возможность, выскочив из-за спины Алдуина, пока он был отвлечен, и проскользнув под хвостом Алдуина, направила свою магию в единственное заклинание, которое она знала.

— Я полагаю... у тебя есть какая-то светлая идея, Жон? — Спросила Серана, продолжая тратить свою магию на неэффективные ледяные копы. Она бы попробовала одно из своих заклинаний Молний, но не хотела случайно задеть Жона или Янг, а Янг, как она видела, нырнула под черного дракона.

— По моей команде я хочу, чтобы ты наложила заклинание «Вьюга» на снег вокруг дракона. — Прошептал Жон, едва увернувшись от очередного укуса, и, контратакуя, нанес удар по морде Алдуина. — До тех пор, просто держи его в напряжении!

Серана почувствовала сомнение, видя, как мало холод действует на дракона, но она доверяла разуму Жона и продолжала обкладывать морду Алдуина льдом.

— Я устал от вас, смертные! — Прорычал Алдуин, разворачиваясь, и Жон быстро вскинул щит,

когда хвост Алдуина врезался в него. Его Аура ярко пылала вокруг него, как второе солнце, и Жон почувствовал, что отскочил от удара, его рука онемела. Сила хвоста почти отправила его в полет, даже с его почти полной Аурой; даже то, что на него наступала Виверна Гримм, было не так страшно!

— Интересно... — Размышлял Алдуин, оглядываясь на Жона. Он никогда раньше не видел таких смертных и был слегка заинтригован.

Жон пытался удержаться на ногах, пока Алдуин бил хвостом по земле, сотрясая ее, а Серана обнаружила, что ее заклинания гораздо менее эффективны против задних конечностей Алдуина. Не успел Жон полностью прийти в себя, как Алдуин снова крутанулся на месте, опустив морду на Жона, и Жон почувствовал, что колени его подкосились от удара, а его щит принял на себя всю тяжесть веса Пожирателя миров.

— Прежде чем я убью тебя, джур, скажи мне, кто ты. — Потребовал Алдуин, отступая назад для нового удара.

Жон посмотрел под Алдуина и усмехнулся, когда Янг крикнула из-под него: — ЙОЛ ТООР ШУЛ!

Алдуин отступил назад, застонав от боли, так как его менее бронированная нижняя часть горела, и споткнулся, так как его опора вдруг стала менее надежной. Янг быстро выкатилась из-под него, подкатилась к нему, используя свой импульс и его крыло, и крикнула ему в спину: — ФУС РУ ДАХ!

— Серана, сейчас же! — Рывкнул Жон, видя, как Алдуин спотыкается на полурастаявшем снегу, и Серана подчинилась, замораживая пространство вокруг Алдуина, превращая снег в лед и ограничивая его движение.

Сражающиеся не упустили свой шанс.

Жон бросился к шее Алдуина и, пробив ее, направил свою Ауру в меч.

Янг спрыгнула со спины Алдуина на его шею и со всей силы вонзила в нее отломанный шип.

Партурнакс взвился обратно с высоты Хротгара и опустился на спину Алдуина, вгрызаясь в его шею.

Через мгновение Алдуин лежал неподвижно, тело его было наполовину сковано льдом, кровь текла из многочисленных ран на шее и голове.

Янг небрежно спрыгнула с его головы и приземлилась рядом с Жоном, когда Серана подошла к ним и увидела Пожирателя Миров во плоти.

— ... как ты думаешь, он... — Начал Жон после паузы.

— Лучше бы так и было. — Янг выплюнула глоток крови в Алдуина, а затем ухмыльнулась Жону: — Хороший план, Тошнотик.

— Это заняло у тебя достаточно времени. — Жон усмехнулся в ответ и прыгнул вперед, оттаскивая Янг с дороги, когда глаза Алдуина внезапно открылись, а лед вокруг него начал трескаться.

— Meuz mul, Довакин. Ты стала сильной. — Похвалил Алдуин, а затем открыл пасть, и из него вырвалась ревущая струя пламени. Серана попыталась задушить пламя метелью, но, к своему шоку, впервые за много веков обнаружила, что у нее мало магии. Янг попыталась использовать Драгонренд на Алдуине, но Партурнакс все еще был на его спине, пытаясь остановить его.

Когда Алдуин яростно задрожал в своей ледяной тюрьме, он завертел головой, извергая повсюду свое Огненное дыхание, не давая троице приблизиться к нему и остановить его, пока он плавил лед вокруг себя.

К его чести, Партурнакс пытался остановить Алдуина, прижимаясь сильнее, оказывая большее давление, но его сломанные и изношенные зубы не могли преодолеть решимость Алдуина, и с последним изгибом его тела лед вокруг него разлетелся вдребезги. Затем Алдуин врезался своим телом в близлежащий скальный выступ, придавив Партурнакса к камням и заставив его ослабить хватку.

— Но я — Ал-Ду-Ин, Первенец Акатоша! Mulaagi zok lot! Я не могу быть убит здесь ни вами, ни кем-либо еще! — Объявил Алдуин троице, которая не могла продвинуться вперед из-за пламени, покрывавшего землю между ними. Расправив крылья, он посмотрел на них и, взлетев, насмешливо произнес: — Вам не одолеть меня. Я превзойду тебя... смертная!

— Куда он направляется? — Спросила Янг у Партурнакса, когда Жон подбежал к нему и начал направлять в него Ауру, а они все смотрели, как Алдуин медленно улетает.

— Возможно, он бежит в Совнгард, чтобы восстановить силы. — Заметил Партурнакс, медленно поднимаясь на лапы.

— Совнгард?

— Туда отправляются норды, если они погибают в славной битве. — Янг объяснила. — В легендах говорится, что он пожирает души мертвых...

— Он может это делать? — Удивленно вскричал Жон, а когда Партурнакс мрачно кивнул, крикнул: — Тогда мы не можем позволить ему уйти!

— Мы не можем остановить его, Тошнотик. Я не могу достать его Драгонрендом, не на таком расстоянии, и я не думаю, что Партурнакс сможет догнать его, даже с его ранами.

— ... Серана, как ты думаешь, ты сможешь поднять меня своей магией?

— Возможно, у меня осталось достаточно магии для этого... но зачем? Что ты задумал?

— У криков Янг может не хватить дальности, но она сможет использовать крик Неумолимой Силы, чтобы отправить меня в полет на Алдуина, если ты поднимешь меня под правильным углом, — Объяснил Жон, подойдя к краю вершины горы и посмотрев в сторону Алдуина.

— Ты с ума сошел?! — Потребовала Янг, подойдя к Жону.

— Мой меч — наше лучшее оружие против него, а Бикон обучил меня стратегии приземления. — Жон объяснил, глядя на Янг, умоляя ее понять. — Пожалуйста, Янг, у нас осталось мало времени!

Янг посмотрела на него и очень хотела отказаться, сказать ему, что он сумасшедший, что они

всегда могут сначала отдохнуть, а потом штурмовать Совнгард. Но они не знали, сколько душ он поглотит до того, как они доберутся туда, насколько он сможет восстановиться. И она знала, что он никогда не простит ее, если она не позволит ему хотя бы попытаться спасти души в Совнгарде, чтобы остановить Пожирателя Миров.

С тяжелым сердцем она обхватила его нагрудник и притянула к себе, требуя: — Обещай мне, что вернешься невредимым, Жон.

— Обещаю, Янг. — Сказал Жон с усталой улыбкой, успокаивающе держа ее за руку. — А Арк никогда не отказывается от своего слова.

— ... подними его, Серана. — Янг наконец согласилась, и пока Жон парил, Янг собрала дыхание и крикнула на Жона: — ФУС РУ ДАХ!

Когда Жон улетел вдаль, Янг молилась божествам, чтобы ее выстрел не попал в Алдуина, чтобы Жон промахнулся.

Жон не промахнулся.

Серана и Янг с их острым зрением едва смогли разглядеть, как Жон налетел на Алдуина и вонзил свой меч в лапу Алдуина.

Они увидели, как он достал что-то из кармана.

— Нет... — В ужасе прошептала Серана, догадавшись, что сейчас произойдет.

— Что случилось? — Потребовала Янг, не сводя глаз с Жона и Алдуина. — Что происходит?

Темно-фиолетовое пламя внезапно появилось вокруг двоих, когда они летели вдаль, затем оно поглотило их, и Янг в ужасе смотрела, как Алдуин и Жон исчезли в воздухе.

Примечание автора: ... Я тоже понятия не имею, как это произошло. Но определенно не ждите следующей главы на этой неделе...

Мне пришлось переписать бой Алдуина с Янг, чтобы убедиться, что, ну... у всех была возможность блеснуть. Чтобы ни один персонаж не остался пассивным, о нем просто забыли. Я должен был убедиться, что каждому есть чем заняться, что Алдуин чувствует себя реальной угрозой, неостановимой силой природы.

Партурнакса пришлось переписывать больше всего, но в итоге я заставил его покинуть битву просто потому, что, насколько он знает... он не может позволить себе подвергнуться воздействию Драгонренда. Ему тысячелетия; Драгонренд ослабит его еще больше, чем Алдуина, поскольку на него обрушится груз времени, и тогда он просто станет обузой в битве.

Мне также нужно было придумать аргумент, который позволил бы Янг согласиться с планом Жона. Она уже отправляла его в полет, и она знает, что у него есть хорошие стратегии приземления. Она и Серана знают, какое значение он придает душе, ведь он пользователь Ауры и все такое (отсюда их неверные объяснения по поводу Каирна Душ).

Переводы:

Bahloki nahkip sillesejoor — (Мой) голод был насыщен смертными душами.

Lost funt — Ты потерпел неудачу

Suleyki mulaag — Моя сила (укрепилась)

Aav uv dir — Присоединяйся или умри

Unslaad hokoron — Неизменный враг

Zeymah — Брат

Meyz mul — Ты стал сильным

Mulaagi zok lot — Моя сила самая большая

<http://tl.rulate.ru/book/71357/1992345>